

УДК 141.2:008:304.2

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
ЗАПАДНОГО ПРОЕКТА
ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹****А. В. Кузнецов,***кандидат философских наук, доцент;***В. В. Кузнецов,***кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка*ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0843-1502>

Поступила в редакцию 01.10.2024.

UDC 141.2:008:304.2

**DEVELOPMENT PROSPECTS
OF THE REPUBLIC OF BELARUS
IN THE CONTEXT OF THE CRISIS
OF THE WESTERN GLOBALIZATION
PROJECT****A. Kuznetsov,***PhD in Philosophy, Associate Professor;***V. Kuznetsov,***PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department
of Social-Humanitarian Disciplines,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank*ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0843-1502>

Received on 01.10.2024.

В статье рассматривается широкий круг вопросов, которые относятся к особенностям развития Республики Беларусь в условиях кризиса западного проекта глобализации. Авторами анализируется экономическая модель Республики Беларусь, рассматриваются ее внешнеэкономические связи и отношения, характеризуются менталитет белорусского народа и современная идеологическая борьба. Наряду с успехами Республики Беларусь в различных сферах общественного развития авторы указывают и на проблемы, которые стоят перед белорусским государством на современном этапе.

Ключевые слова: глобализация, Республика Беларусь, суверенитет, западная олигополия, демократия, «открытое» общество, «закрытое» общество, белорусская экономическая модель, западнизм, национализм, интернационализм.

The article examines a wide range of issues related to the specifics of the development of the Republic of Belarus in the context of the crisis of the western project of globalization. The authors analyze the economic model of the Republic of Belarus, examines its foreign economic ties and relations, characterizes the mentality of the Belarusian people and the modern ideological struggle. Along with the successes of the Republic of Belarus in various spheres of social development, the authors also point out the problems that Belarus faces at the present stage.

Keywords: globalization, the Republic of Belarus, sovereignty, western oligopoly, democracy, «open» society, «closed» society, Belarusian economic model, westernism, nationalism, internationalism.

Тенденции экономического и социально-политического развития Республики Беларусь в настоящее время обуславливаются кризисом западного проекта глобализации.

Основные черты этого кризиса нами рассмотрены в предыдущей статье «Кризис западного проекта глобализации и современные тенденции трансформации техногенного общества» [1]. Подводя итоги исследования, нами был сделан вывод о том, что кризис западного проекта глобализации заключается: 1) в области экономики – разделение экономического пространства земного шара на регионы, отсутствие доступа к новым технологиям и природным ресурсам вне этих регионов и жесткая экономическая борьба между

ними; 2) в сфере социально-политических отношений – рост международной напряженности вплоть до войн с применением обычных вооружений, а также обострение классовой борьбы как в развитых, так и развивающихся странах, рост национализма и активности правых движений вплоть до фашизма; 3) в области культуры – разрыв культурных взаимообменов в результате обострения идеологической борьбы между сторонниками западного доминирования и их противниками, рост экспансии западной массовой культуры на все регионы земного шара.

Тем не менее кризис западного проекта глобализации отнюдь не свидетельствует о прекращении доминирования Запада. Наоборот, как отмечал в свое время Г. Маркузе, очередной кризис капитализма проявляется в усилении агрессивности капиталистических держав, стремящихся сохранить свое господство [2, с. 62].

В этих условиях Республике Беларусь необходимо выстроить целую систему работы в соци-

¹ Статья подготовлена в рамках темы НИР (ВНК № А21-016) «Тенденции развития современной техногенной цивилизации и будущее Республики Беларусь» подпрограммы 12.4 «Философия» Государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг.».

ально-экономической, политической и культурно-духовной жизни общества.

Республика Беларусь сравнительно небольшая страна в центре Европы, следовательно, ее будущее определяется тем, насколько она суверенна и обладает ли субъектностью в международных делах. Суверенность страны определяется не ее формальной независимостью, а развитой экономикой, способностью занять население наукоемким производством, отсутствием социальных конфликтов внутри страны и добрососедскими отношениями и торговлей с другими странами. К сожалению, капиталистическая Западная Европа объективно враждебна Беларуси, несмотря на заверения западных дипломатов в признании независимости Республики Беларусь, и даже вопреки тому, что они, возможно, субъективно верят в эти заверения.

Эта враждебность западных стран обусловлена закономерностями капиталистической конкуренции и вытекающего из этой конкуренции капиталистического разделения труда. На долю развитых капиталистических стран выпадает контроль над финансовыми ресурсами, поскольку в их руках находится выпуск резервных валют (доллар, евро, фунт стерлингов, йена) и наукоемкое производство, в том числе ВПК, обеспечивающее военное превосходство этих стран. На долю незападных стран остается промышленное производство с низким уровнем наукоемкости, производство и вывоз ресурсов для развитых стран, в том числе рабочей силы, и потребление производимых в развитых странах товаров [3, с. 77–78]. Республика Беларусь с оставшейся от Советского Союза наукоемкой промышленностью и занятыми в ней высококвалифицированными рабочими и инженерами, неизбежно представляет угрозу как конкурент для развитых капиталистических стран. Как показывает история капиталистической конкуренции, если конкурента можно устранить, его неизбежно устраняют. Судьба прибалтийских государств в постсоветское время свидетельствует об истинности этого утверждения.

В этих государствах после распада СССР начался процесс деиндустриализации, поскольку вследствие откровенно русофобской политики прибалтийских государств распались экономические связи между ними и Российской Федерацией как правопреемницей СССР. Поэтому крупные промышленные предприятия, созданные для задач экономического развития всего Советского Союза, перестали функционировать, были проданы за границу (главным образом в Швецию, Норвегию и Финляндию) и, в конечном счете, были закрыты. Молодежь этих стран ввиду отсутствия перспектив получения высококвалифицированной работы на родине массово эмигрировала в страны ЕС, а сами прибалтийские государства из передовых республик бывшего СССР превратились в захудалые провинции Запада,

сохраняя свою экономическую жизнь только за счет дотаций [4, с. 81]. Эта враждебность Запада по отношению к Республике Беларусь проявилась очень явно во время событий 2020 г. ЕС, США и их союзники, используя социально-политический кризис в Беларуси, во многом ими спровоцированный и финансируемый, обложили белорусское государство экономическими и политическими санкциями. Можно утверждать, что руководство ЕС – поскольку так было сделано в Прибалтике и Украине – видит Республику Беларусь управляемой националистически настроенными демагогами, с разрушенной экономикой, проданными за бесценок многочисленными заводами и фабриками, которые, в конечном счете, были бы обанкрочены и закрыты, с населением, бегущим от произвола националистов и беспросветной нищеты в благополучные страны Европы в качестве дешевой рабочей силы. Безусловно, большинство населения Беларуси выступает против такого развития событий.

Поскольку БССР во многом, как свидетельствуют многочисленные исследователи, была своеобразным сборочным цехом Советского Союза, то сама логика выживания и экономического развития Республики Беларусь толкала ее в сторону тесного союза с Российской Федерацией как самой мощной республикой бывшего СССР и его правопреемницей. Создание союзного государства России и Беларуси в 1999 г., во многом благодаря усилиям А. Г. Лукашенко, спасло крупную промышленность, доставшуюся Республике Беларусь от БССР. Другим вариантом этому союзу был бы сценарий, изложенный выше.

К сожалению, союз Российской Федерации и Республики Беларусь переживал разные периоды исторического развития. В начале 2000-х гг., когда политическая элита Российской Федерации была настроена на более тесное сотрудничество с западноевропейскими странами, она блокировала тесный союз с Республикой Беларусь [5, с. 245]. Однако попытки отстоять государственные интересы России и защитить русскоязычное население украинской республики от произвола националистов после государственного переворота в 2014 г. привели эту элиту к беспримерному по своей жесткости столкновению с Западом и к пониманию того, что только Республика Беларусь может быть искренним другом и союзником Российской Федерации. Истинные интересы белорусского народа и народов России полностью совпадают. Эти интересы требуют восстановить систему наукоемкой промышленности, которая развивалась в рамках СССР и была во многом подорвана в Российской Федерации во времена политического руководства Б. Н. Ельцина. Тем не менее в современной России во многом сохраняется тот олигархический капитализм, который был создан в 1990-х гг. Однако интересы олигархов заведомо противоположны интересам подавляющего большинства членов общества [6, с. 5–13].

Таким образом, для Республики Беларусь нет альтернативы социально-экономической ориентации или на Запад, или на Россию, поскольку Запад под покровом красивых слов о сотрудничестве, демократии и правах человека, начиная с распада Советского Союза и до сегодняшнего дня, является глубоко враждебным по отношению к белорусскому государству. Эта враждебность обусловлена не какой-то иррациональной фобией по отношению к Республике Беларусь или белорусскому народу, но и чисто экономическими интересами и вытекающими из них интересами политическими. В то же время социально-экономическая ориентированность на Россию также не может быть безусловной, поскольку пока в Российской Федерации сохраняется олигархический капитализм, элита которого ради личной выгоды склонна на предательство собственного народа и его союзников, существует и опасность для экономики белорусского государства. Поэтому Республике Беларусь необходимо отстаивать свою независимость, которая, как мы показали выше, невозможна без развитой промышленной базы, социально-экономической стабильности и поддержки международных сил, борющихся со своекорыстным доминированием современной западной олигополии (термин Р. А. Сетова) – США, Великобритания, Германия, Франция, Канада и Япония [7, с. 412–418].

Известный экономист С. Ю. Глазьев отмечает алогичность действий политических элит прибалтийских государств и Украины, которые разрушили экономические связи с Российской Федерацией и тем самым обрекли свои страны на экономическую и социальную деградацию [8, с. 8].

Но как удалось за достаточно короткое время переформатировать для значительной части населения социальные ценности таким образом, чтобы вопреки собственным социально-экономическим интересам она стала сторонницей разрушения политических, экономических и культурных связей с Российской Федерацией и рядом других республик бывшего Советского Союза? На наш взгляд, этот социальный феномен был обусловлен чрезмерной открытостью республик бывшего Советского Союза экономическим, политическим и культурно-духовным влияниям со стороны ведущих стран Запада, прежде всего США.

Как известно, идея «открытого общества» была выдвинута в работах К. Поппера. Британский философ совершенно справедливо противопоставляет первобытное общество, общество собирателей и охотников («закрытое»), современному индустриальному обществу («открытое») [9, с. 21]. Но впоследствии и сам Поппер, и его сторонники стали использовать термин «закрытое» и «открытое» общество для противопоставления западных капиталистических стран и стран социалистического лагеря.

Таким образом, сами понятия «закрытое» и «открытое» общество превратились в пара-

фраз железного занавеса – известного термина холодной войны, созданного для деятельности западной пропаганды на страны социалистической системы. Впрочем, и после распада этой системы и самого Советского Союза понятия «открытого» и «закрытого» общества по-прежнему используются в целях идеологической пропаганды. При этом под «открытыми» обществами понимаются страны западной олигополии, а также те страны, которые принимают все советы и рекомендации этой олигополии для своей внешней и внутренней политики. Те же страны, которые, хотя бы частично, защищают свои национальные интересы и традиции, рассматриваются западной пропагандой как «закрытые» или «постепенно закрывающиеся» общества. К сожалению, эти стереотипы западной идеологической пропаганды воспринимают и отдельные отечественные историки [10, с. 210, 222]. Однако, как отмечают многие исследователи, принятие этих рекомендаций и советов западной олигополии и таких ее международных институтов, как ВТО, МВФ, Всемирный банк, ведет к закабалению этих стран, превращению всего мира в периферию Запада [11, с. 12–14; 12, с. 158–159]. Даже Дж. Сорос, пожалуй, самый ревностный сторонник концепции «открытого» общества, вынужден признать несколько важных моментов: «...Главным препятствием на пути к становлению стабильного и справедливого миропорядка являются Соединенные Штаты. Это очень резкое заявление, и мне самому оно причиняет боль, но, к сожалению, я убежден, что оно справедливо. ...Решение проблем, связанных с энергетической зависимостью, ресурсным проклятием и распространением ядерного оружия, требует международного сотрудничества. В то же время нам не следует впадать в другую крайность и игнорировать интересы суверенных государств. Какие бы общесистемные изменения ни вводились, они должны учитывать эти интересы» [13, с. 18, 195].

Таким образом, открытость какого-либо общества иностранному влиянию – будь то экономика, политика или культура – отнюдь не гарантирует такому обществу экономическое процветание, политическую стабильность или культурное развитие. Наоборот, как известно, на протяжении последних десятилетий чрезмерная открытость республик бывшего Советского Союза привела их к экономическому упадку и политической нестабильности, к «цветным революциям» и культурной деградации. Безусловно, Республика Беларусь должна быть открыта для полноценного культурного обмена, сотрудничества с другими странами в решении глобальных проблем современности, развития взаимовыгодной торговли, необходимой для прогресса собственной экономики, но при этом она должна быть закрыта от неравных и несправедливых торговых отношений, которые могут привести к разрушению ее собственной наукоемкой промышленности, от

развертывания деятельности различного рода НКО и НПО, создаваемых Западом для подрыва социально-политической стабильности в стране. Наконец, Республика Беларусь должна быть закрыта от разного рода отбросов западной массовой культуры – от порнографии до псевдорелигиозного обскурантизма и фанатизма. Таким образом, альтернативу, стоящую перед белорусским обществом – является ли Республика Беларусь «открытым» или «закрытым» обществом, – можно считать надуманной. Республика Беларусь как суверенное государство должна сама определять, перед каким воздействием со стороны других стран она должна проявлять открытость или закрытость.

Концепция «открытого» общества тесно связана с понятием демократии. По мнению К. Поппера, переход от «закрытого» общества (бывшие социалистические страны) к «открытому» (западные капиталистические страны) определяется как своеобразный транзит от авторитарности социализма к демократии капитализма [9, с. 7]. Однако, как отмечает В. Ю. Ачкасов, «идея “демократического транзита” в течение 1990-х годов играла в посткоммунистическом мире роль интеллектуальной компенсации за крушение идеалов социализма. ...В действительности же оказалось, что их практический смысл состоял в обеспечении максимальной открытости постсоциалистических экономик и их включении в систему мирового капиталистического разделения труда на “вторых” ролях – с одной стороны, поставщиков дешевой, но квалифицированной рабочей силы, сырья и энергоносителей; с другой – рынка сбыта для западных товаров и пространства для складирования отходов вредного производства» [14, с. 30].

Концепт демократии наряду с концептом прав человека был тем идеологическим тараном, с помощью которого западной олигополии удалось разгромить социализм в странах Центральной и Восточной Европы и разрушить Советский Союз. В современной же идеологической и информационной войне западные демократии противопоставляются «авторитарным» странам, к числу которых относятся Китай, Иран, Российская Федерация, а также Республика Беларусь. Эти страны обвиняются в антидемократизме и нарушении прав человека. Под лозунгом демократизации проходят «цветные революции», в результате которых – как это было в украинской республике – устанавливаются полуфашистские политические режимы, запрещаются левые партии и советская символика. И не является случайным то обстоятельство, что идея демократии, демократизации общества превратилась в оружие западной олигополии. Можно согласиться с А. Д. Керимовым в том, что «благодаря изначально заложенным в демократии порокам, магнатам капитала к их вящему удовольствию удалось, если можно так выразиться, полностью

приручить ее, прибрать к рукам. Умело овладев демократической идеологией, мастерски освоив соответствующие формы, приемы и методы обретения и удержания власти, правящий класс идеально адаптировал их к реалиям потребительского общества, виртуозно приспособил к своим нуждам» [15, с. 13].

На наш взгляд, недостатки и противоречия концепции демократии обусловлены тем, что демократия сводится только к политической демократии, она оставляет нетронутой всю систему неравенства и несправедливости, которые существуют в современном мире [14, с. 31]. Она также оставляет нетронутой глобальную иерархию народов и те глобальные организации в виде ВТО, МВФ, Всемирного банка, которые гарантируют эту иерархию.

Таким образом, противопоставление демократии авторитаризму является идеологической уловкой, которая позволяет господствующей буржуазии отождествлять свои интересы с интересами наемных работников, умело манипулируя их сознанием. С помощью регулярных выборов, которые напоминают телевизионное шоу, наемные работники выбирают в законодательные и исполнительные органы государственной власти представителей различных фракций господствующего класса. В этом случае демократия превращается в авторитаризм, поскольку господствующий класс сохраняет свое властное доминирование.

Но если демократия как способ отождествления интересов большинства членов общества с интересами господствующего класса не срабатывает, буржуазия прибегает к другой идеологической уловке – национализму.

Рассматривая происхождение «белорусского» национализма, выступающего под бело-красно-белым флагом, необходимо отметить, что Республика Беларусь расположена в своеобразном цивилизационном разломе. Этот цивилизационный разлом между Западом и Востоком связан с особенностями истории белорусского народа. Его язык, письменность, культура во многом определяются историческим выбором православия. Кроме того, письменная история белорусского народа на первом этапе (IX – первая половина XIII в.) была связана с Киевской Русью. Именно в это время была заложена основа духовного развития трех восточнославянских народов – русского, украинского и белорусского. В период Средневековья при доминировании религиозного мировоззрения от ориентации на тот или иной вид вероисповедания (православное или католическое христианство) во многом зависело, какие черты духовного развития того или иного народа будут доминировать в дальнейшей истории этого народа.

Второй этап (вторая половина XIII – первая половина XVI в.) ассоциируется с названием государственного объединения Великого Княжества Литовского (ВКЛ). Это государственное объ-

единение включало в себя территорию современной Беларуси. Часто и не без оснований этот этап (особенно вторая половина XV – первая половина XVI в.) называют золотым веком развития белорусской культуры. В самом деле, в это время старобелорусский язык выполнял функции государственного языка ВКЛ. В области духовной культуры творили такие выдающиеся деятели, как Ф. Скорина, Н. Гусовский, С. Будный, А. Волан и целый ряд других.

Тем не менее и на этом этапе истории Беларусь оставалась зависимой от литовских великих князей и литовской аристократии, которые в конечном счете склонялись к принятию католического вероисповедования и союзу с католической Польшей.

Третий этап (вторая половина XVI – конец XVIII в. / 1795 г.) можно назвать трагедией и для белорусского народа, и для белорусской государственности. В этот период времени белорусские земли были включены в состав Речи Посполитой как достаточно мощной империи и превратились в ее колонию, что схожим образом произошло в это же время и с Ирландией, превратившейся в колонию Великобритании.

Говоря о развитии белорусской культуры в данный период, выдающийся поэт и мыслитель М. Богданович рисует поистине трагическую картину культурного упадка Беларуси: «Высший и средний слой белорусского дворянства очень быстро денационализировался. То же самое, хотя и более медленно и не в столь резких формах, происходило среди мелкой шляхты и городского мещанства. Лишенный классов, крепких экономически и культурно, придавленный крепостной зависимостью, белорусский народ не только не мог продолжать развитие своей культуры, но не был в состоянии даже просто сбросить уже добытое раньше. Лишь основные, первоначальные элементы культуры (вроде языка, обычаев и т. п.) удержал он за собою, а все остальное, представлявшее собою, так сказать, “сливки” его предыдущего развития, было ассимилировано, вобрано в себя польской культурой и с тех пор фигурирует под польской этикеткой будучи по существу белорусским» [16, с. 262–263].

Четвертый этап (1795–1917 гг.) начался с раздела Речи Посполитой. Хотя этот раздел в современной Польше толкуется однозначно негативно, тем не менее он спас белорусский народ от окончательного ополячивания и окатоличивания. Однако следует отметить, что вплоть до 1863 года царское правительство особенно не озадачивалось доминированием на территории современной Беларуси польского дворянства и католической церкви. В данной ситуации классовые интересы господствовали над национальными интересами и религиозными верованиями. Поэтому выдающийся белорусско-польский революционер К. Калиновский выступал в своей газе-

те «Мужыцкая правда» как против царского правительства, так и против польских панов [17, с. 15, 47, 49–50].

Но если К. Калиновский в силу своего шляхетского происхождения еще считает, что социальное освобождение белорусского крестьянства возможно в рамках возрождающейся Речи Посполитой, то последующее движение за возрождение белорусской национальной культуры уже не рассматривает белорусские земли в составе польского государства. Оно видит будущее белорусского народа в союзе с революционными силами России. Так, говоря о политических проблемах царизма в Белоруссии, видный деятель белорусского возрождения А. Цвикевич отмечал: «...Укрепляя свою власть в Белоруссии и делая ставку на дворянство, русское правительство пробуждало в нем мысль о Польше, давало ему возможность организовать и выступать против себя же с оружием в руках (известные восстания 31 и 63 годов). Подавляя же эти восстания и воздвигая виселицы для “бунтовщиков-помещиков”, русское правительство будоражило крестьянство, подогревало в нем злобу к богатому сословию и, тем самым, способствовало пропаганде революционных учений» [18, с. 7].

Поскольку верхи средневекового белорусского общества оказались в конце XVIII века ополячены и окатоличены, то после 1863 года белорусское национальное возрождение началось как процесс осознания ее представителями крестьянских корней этого возрождения [19, с. 134]. Это обстоятельство вынуждены признать также и представители современного «белорусского» национализма. Так, А. Акара утверждает: «Беларуская ідэнтычнасць складалася выключна як сялянская (ілі як вытворная ад сялянскай), беларусов называлі “мужыцкім народам”, іногда з уважэннем, чацце – з прэзрэньнем. Гэты факт наглядна адразіўся ў беларускай мастацкай літаратуры, якая ў сваім развіцці пошла па шляху не зысканага неокласіка Максіма Богдановіча, а мужыцкіх грубых Якуба Коласа і Янкі Купалы» [20, с. 355]. Поэтому Октябрьская революция 1917 года, ликвидировавшая сословное неравенство и помещичье землевладение, была с радостью воспринята подавляющим большинством белорусского народа [21, с. 9–10; 22, с. 12; 19, с. 134]. Поскольку только в рамках СССР Беларусь получила свою государственность, а белорусский народ окончательно сформировался как нация в процессе экономической модернизации и радикальных социальных преобразований, то именно поэтому для большинства белорусского народа осознание своей белорусскости тесно связано с осознанием своей советскости. Этого не могут не признать и современные «белорусские» националисты: «Беларуский народ “при коммунистах” был частью не “Великой России”, а Советского Союза, где формально заявленное равно-

правие народов хорошо вписывалось в толерантный менталитет белорусов» [23, с. 366].

В то же время такие символы современного «белорусского» национализма, «...как бело-красно-белый флаг (изобретенный римо-католиком и шляхтичем Клавдием Дуж-Душевским в 1917 году с явной аллюзией на родственность с цветами польского знамени) и герб “Погоня” (официально закрепленный в связи с крещением Литвы в католичество)» [24, с. 213] указывают на их отчужденность от большинства белорусского народа.

Наследием советского прошлого белорусского народа является интернационализм, который отличается от обычной толерантности по отношению к другим народам тем, что интернационализм провозглашает социальное и национальное равенство всех народов Земли и утверждает их братство и единство. Национализм же в любых своих видах ведет к разделению и противопоставлению «истинных» и «неистинных» белорусов, украинцев, русских и, в конечном счете, к национальному и социальному неравенству. Для интернационализма, в свою очередь, неприемлемым является и примитивный космополитизм, который проявляется в пословице «где хорошо, там и родина», поскольку интернационализм может быть выражен в словах «везде должно быть хорошо и на моей Родине также».

Итак, подлинными патриотами белорусского отечества являются люди, во многом сохранившие советский менталитет, а те, кто называют себя «белорусскими» националистами, по сути дела, являются пособниками тех сил Запада, которые столетиями, поработив Белоруссию, шли поработать Россию.

Во многом духовная жизнь современной Беларуси пронизана идейной борьбой между ментальным советским наследием и «западничеством» (термин А. А. Зиновьева), скрывающимся за ликами «белорусского» национализма, неолиберализма и консерватизма.

Западничество, с точки зрения А. А. Зиновьева, является и культурой стран Запада, и идеологией, отражающей интересы господствующего класса капиталистов, и характеристикой массового человека западных стран.

А. А. Зиновьев призывал отличать западную культуру от западничества. Если западная элитарная культура поднимала народные массы до своего уровня и являлась критичной к устоям общества, то в XX в. появляется массовая культура западничества. Этой культуре присуща общедоступность при уменьшении творческого начала, иррациональность, она насквозь проникнута духом торгашества. Рыночная цена произведения этой культуры вытесняет ее эстетическую ценность. Наконец, в этой культуре реализм вытесняется вымыслом, уводящим от проблем современного мира [25, с. 319–325].

Массовый человек западного мира, «западоид» характеризуется как жесткий и холодный

прагматик, который устремлен прежде всего на все большее приобретение денежного капитала [25, с. 111]. Его индивидуализм является индивидуализмом потребителя, которому нет дела до нужд и проблем окружающих его людей. А. А. Зиновьев приходит к выводу, что человек западного общества, несмотря на свой индивидуализм, гораздо больше подвержен пропаганде, нежели представитель советского общества, и примитивен по сравнению с ним. На Западе система идеологического оболванивания гораздо более мощная, чем в СССР. Несмотря на то что в системе западной идеологии существует борьба разных течений, но одновременно сохраняется единство в апологетике капитализма. Поэтому чисто внешний идеологический плюрализм более эффективен, чем канонизированная система воззрений советской идеологии. С точки зрения А. Зиновьева, такие кумиры западной социальной мысли, как К. Поппер, Ф. Хайек, Дж. Кейнс, являются не мыслителями, открывающими истины, а идеологами, пытающимися скрыть эти истины [25, с. 277–282].

Западные страны, согласно А. Зиновьеву, стремятся к западнизации всех стран земного шара. Но не для того, чтобы включить их в Запад, а для того, чтобы превратить в свои колонии [25, с. 20].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. Белоруссия как часть СССР, а затем Республика Беларусь подверглась жесткой пропаганде западничества. Фонд Дж. Сороса и другие НКО и НПО вели открытую пропаганду западничества среди жителей Беларуси. Тем не менее здравый смысл и «памяркоўнасць» белорусского народа, «советизм» большинства членов белорусского общества позволили отбить эту атаку западной олигополии.

Однако за прошедшее время после распада СССР и в Беларуси, и в других странах СНГ выросло поколение, сознание которого во многом отравлено западничеством, т. е. индивидуализмом, потребительством, примитивным космополитизмом и местечковым национализмом. Определенная часть именно этого поколения и явилась «слепой силой» событий лета – осени 2020 г. Поэтому белорусское общество должно быть открыто для других идей: патриотизма, интернационализма и критики западной потребительской идеологии, которая присутствует в работах самих западных философов (Т. Адорно, М. Фуко, Н. Хомский, Г. Маркузе и др.). Руководству Республики Беларусь прежде всего следует обратить внимание на работу высших педагогических учебных заведений. Именно в них закладывается будущее Беларуси. К сожалению, в этих учебных заведениях наблюдается своеобразная деградация духовного воспитания личности. Принятие Болонской системы в качестве основы образования с резким сокращением времени на полноценный учебный процесс, переход в проверке зна-

ний к практике тестирования (даже в области философии и других гуманитарных дисциплин), резкое уменьшение часов на изучение этих дисциплин, выпадение из гуманитарных дисциплин логики, эстетики и этики, которые лежат в основе труда учителя, — все это не способствует выработке идейного иммунитета против западнистой пропаганды.

Тем не менее и в самой «советскости» белорусского общества есть принципиально слабые стороны, которые позволили враждебным силам извне и пятой колонне изнутри разрушить Советский Союз. Одной из таких слабых сторон является неспособность многих членов советского общества критически взвешивать на весах разума аргументы как западной пропаганды, так и советской марксистско-ленинской идеологии, отделять зерна истины от плевел лжи и заблуждений. Эта неспособность порождала чрезмерную доверчивость советского человека к печатной и электронной продукции СМИ. Как только эти СМИ во время перестройки попали в руки врагов советской власти, которых во времена существования СССР всегда было немало (от элитарной интеллигенции, переродившихся партийных функционеров, прагматиков-хозяйственников до подпольных цеховиков и явных уголовников), они сумели навязать большой части населения свои антисоветские взгляды.

Кроме того, чрезмерная централизация и регламентация социально-политической жизни советского общества свела на нет способность членов общества самоорганизовываться для защиты своих коренных интересов. Поэтому, хотя достаточно много людей осознавало предательские намерения М. С. Горбачева, Б. Н. Ельцина и их сторонников в отношении государственного единства СССР, они не сумели организовать в социальную силу, противодействующую этим намерениям. Попытка же верхушечного переворота в августе 1991 г. была обречена на провал с самого начала. Как показывает исторический опыт таких стран, как Куба, Венесуэла, Никарагуа, любое давление Запада, будь то «мягкая сила» или цветная революция, не может изменить социально-политический строй, если массы народа осознанно и организованно выступят в защиту своих коренных интересов и дадут отпор компрадорам и коллаборационистам.

Поэтому не только система образования, но и вся социально-политическая жизнь белорусского общества должна воспитывать критически мыслящих людей, осознающих ложь западнизма и умеющих самоорганизовываться, когда их коренным интересам, а следовательно, суверенитету Республики Беларусь угрожает опасность.

Во многом именно советскость менталитета большинства белорусского народа определила направленность формирования во второй половине 1990-х гг. белорусской экономической модели. Как отмечают известные белорусские эконо-

мисты: «...в Беларуси после обретения независимости в 1991 г. начался процесс формирования собственной экономической модели. ...Тогда, в условиях разрушения советской модели, бытовала иллюзия множества сценариев развития. Однако на самом деле выбор был между развитием (опираясь на собственные силы и разум) и деградацией (понадеявшись на чужую помощь и советы). ...С 1994–1995 гг. белорусская экономика стала развиваться своим путем, и это, как оказалось в последующем, было единственно правильным решением» [26, с. 7]. Белорусская экономическая модель – это модель смешанного типа, которая «...характеризует систему распределения благ на основе сочетания различных форм государственного регулирования и рыночного взаимодействия субъектов экономических отношений» [26, с. 7–8].

При этом кризис западного проекта глобализации, усиление так называемых новых индустриальных стран и защита западными странами своих экономических привилегий и политического диктата привели к регионализации мировой экономической системы. Поэтому в белорусской экономической модели усилилась роль государства для защиты национальных интересов Республики Беларусь.

Российская Федерация и Украина, следуя рекомендациям международных экономических организаций (МВФ, ВТО Всемирный банк), пошли по пути полной открытости своего рынка для западных товаров, безудержной приватизации, построенной за годы советской власти государственной собственности, и в конечном счете пришли к бедности, нищете большинства граждан своих стран и к формированию олигархического и компрадорского капитализма. В свою очередь, белорусская экономическая модель позволила Республике Беларусь быстро выйти из экономического кризиса начала 1990-х гг. и совершить экономический рывок. Так, согласно известному российскому экономисту С. Ю. Глазьеву, «...Беларусь стала самой успешной из бывших союзных республик. Согласно данным Всемирного банка, реальный ВВП РБ за период 1990–2019 гг. вырос вдвое, тогда как в РФ – всего на 25 %, а на Украине он упал на 35 %» [4, с. 71].

Надо отметить, что социальная направленность белорусской экономической модели вызывает симпатии не только в странах СНГ, где Республика Беларусь отождествляется с социалистическим прошлым республик бывшего СССР, но и у левых партий европейских стран [27, с. 174].

Однако, на наш взгляд, как в «советскости» граждан Беларуси, так и в белорусской экономической модели присутствуют определенные черты, которые чреваты достаточно серьезными последствиями для социально-экономического развития Республики Беларусь. Возрастание роли государства в экономическом и социальном раз-

витиї Беларусі неизбежно веде до підвищення значення державної бюрократії. Однак однією з причин розпаду СРСР був також ріст бюрократизму, спосібного, в кінцевому рахунку, деградації тех рістків соціалізму, котрі, незважаючи на небагаті історичні умови, існували в Радянському Союзі. К жалю, доводиться констатувати, що Республіка Беларусь во багатому успадкувала цю рису соціально-політичного ладу СРСР. Укріплення державної вертикалі влади без розширення демократії знизу веде до посилення бюрократів в системах державного управління, народного господарства, освіти і т. д. Уроки розпаду СРСР заключаються в тому, що на певних етапах економічного розвитку бюрократичний апарат із слуги суспільства перетворюється в його господаря і веде гру обміну влади на власність, а власності на владу. Протидією до переродження бюрократії може бути тільки соціальна демократія, заснована на суспільній відповідальності за засоби виробництва і на широкому міжнародному русі працуючих.

Крім того, змішана економіка сприяє виникненню соціального шару великих і малих приватних власників, котрі, поступово зміцнюючись і багатеючи, вимагають своєї частки в державній владі для захисту приватно-власницьких інтересів.

Більше того, сам по собі економічний ріст і задоволення всіх зростаючих матеріальних потреб членів суспільства не може бути в сучасному світі шляхом в майбутньому. З точки зору російського академіка В. І. Осипова, «сучасне природопольовання ґрунтується на безконтрольному використанні природних ресурсів, яке веде за межі екологічної ємності біосфери. З екологічних позицій розвиток суспільства на таких ґрунтах не можна вважати стійким. ...Дальніше збереження такої стратегії природопольовання неизбежно веде до виснаження природних ресурсів планети в найближчі 100–200 років, наростанню екологічних проблем і в кінці – до глобальної екологічної катастрофи» [28, с. 724].

Таким чином, подальше розвиток людської цивілізації потребує переформатування всієї соціально-економічного життя суспільства за принципами раціонального природопольовання, або Ноосфери.

Передостанні роки – роки краху старої світової системи і виникнення нової – будуть дуже важкими для всіх країн світу, в тому числі і для Республіки Беларусь. На наш погляд, тільки опираючись на традиції соціалізму во всіх областях економічного, соціально-політичного і духовного життя суспільства, Республіка Беларусь зможе подолати грядущі труднощі.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов, А. В. Кризис западного проекта глобализации и современные тенденции трансформации техногенного общества / А. В. Кузнецов, В. В. Кузнецов // Весті БДПУ. Сер. 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2024. – № 2. – С. 93–100.
2. Marcuse, H. Soviet Marxism : A Critical Analysis / Herbert Marcuse. – New York : Columbia University Press, 1969. – 271 p.
3. Фуко, М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / М. Фуко ; пер. с фр. А. В. Дьяков. – СПб. : Наука, 2010. – 448 с.
4. Глазьев, С. Ю. Белорусская развилка : об итогах постсоветской социально-экономической эволюции и сценарных вариантах дальнейшего развития Республики Беларусь / С. Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. – 2020. – № 6. – С. 70–87.
5. Годин, Ю. Россия-Белоруссия : по нашему или никак / Ю. Годин // Наш современник. – 2019. – № 7. – С. 234–249.
6. Панарин, А. Цивилизация и варварство. Будущее России в глобальной перспективе / А. Панарин // Россия и мусульманский мир. – 2016. – № 12. – С. 5–13.
7. Сетов, Р. А. Россия в «геостратегических сценариях» XXI века : общая теория международных отношений против геополитического трагизма / Р. А. Сетов // Русский Сборник : Исследования по истории России. – М. : Изд-во «Регнум», 2010. – Т. VIII. – С. 389–443.
8. Глазьев, С. Ю. О важности изучения религиозных и социокультурных процессов для евразийской интеграции / С. Ю. Глазьев // Научный результат. Социология и управление. – 2023. – Т. 9. – № 2. – С. 8–14.

REFERENCES

1. Kuznecov, A. V. Krizis zapadnogo proekta globalizacii i sovremennye tendencii transformacii tekhnogennogo obshchestva / A. V. Kuznecov, V. V. Kuznecov // Vesci BDPU. Ser. 2. Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Sacyyalogiya. Ekanomika. Kul'turalogiya. – 2024. – № 2. – S. 93–100.
2. Marcuse, H. Soviet Marxism : A Critical Analysis / Herbert Marcuse. – New York : Columbia University Press, 1969. – 271 p.
3. Fuko, M. Rozhdenie biopolitiki. Kurs lekcij, pročitannyh v Kollezhe de Frans v 1978–1979 uchebnom godu / M. Fuko ; per. s fr. A. V. D'yakov. – SPb. : Nauka, 2010. – 448 s.
4. Glaz'ev, S. Yu. Belorusskaya razvilka : ob itogah postsovetsojskoj social'no-ekonomicheskoj evolyucii i scenarnyh variantah dal'nejshego razvitiya Respubliki Belarus' / S. Yu. Glaz'ev // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. – 2020. – № 6. – S. 70–87.
5. Godin, Yu. Rossiya-Belorusiya : po nashemu ili nikak / Yu. Godin // Nash sovremennik. – 2019. – № 7. – S. 234–249.
6. Panarin, A. Civilizacija i varvarstvo. Budushchee Rossii v global'noj perspektive / A. Panarin // Rossiya i musul'manskij mir. – 2016. – № 12. – S. 5–13.
7. Setov, R. A. Rossiya v «geostrategičeskikh scenarijah» XXI veka : obshchaya teoriya mezhdunarodnyh otnoshenij protiv geopoliticheskogo tragizma / R. A. Setov // Russkij Sbornik : Issledovaniya po istorii Rossii. – M. : Izd-vo «Regnum», 2010. – T. VIII. – S. 389–443.
8. Glaz'ev, S. Yu. O vazhnosti izučeniya religioznyh i sociokul'turnyh processov dlya evrazijskoj integracii / S. Yu. Glaz'ev // Nauchnyj rezul'tat. Sociologiya i upravlenie. – 2023. – T. 9. – № 2. – S. 8–14.

9. *Поппер, К. Р.* Открытое общество и его враги Т. 1 : Чары Платона / Карл Раймунд Поппер ; пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. – М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.
10. *Сидорцов, В. Н.* Беларусь в XX веке : нетрадиционное представление истории / В. Н. Сидорцов, И. А. Кандыба, М. М. Равченко ; под ред. В. Н. Сидорцова – М. : МАКС Пресс, 2010. – 272 с.
11. *Делягин, М.* Будущее белорусской модели : взгляд из России / М. Делягин // Белорусская думка. – 2011. – № 8. – 12–19.
12. *Дерлугьян, Г.* Кризис неовотчинного правления / Г. Дерлугьян // Логос. – 2006. – № 5. – С. 154–160.
13. *Сорос, Дж.* Эпоха ошибок : Мир на пороге глобального кризиса / Джордж Сорос ; пер. с англ. – 2-е изд. – М. : ООО «Юнайтед Пресс», 2010. – 202 с.
14. *Ачкасов, В. А.* Транзитология – научная теория или идеологический конструкт? / В. А. Ачкасов // Полис. – 2015. – № 1. – С. 30–37.
15. *Керимов, А. Д.* Капитализм и демократия / А. Д. Керимов // Вопросы философии. – 2019. – № 4. – С. 12–23.
16. *Багдановіч, М.* Белорусское возрождение // М. Багдановіч // Поўны збор твораў : у 3 т. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – Т. 2 : Маст. проза, пераклады, літаратурныя артыкулы, рэцэнзіі і нататкі, чарнавыя накіды. – 600 с.
17. *Калиновский, К.* Из печатного и рукописного наследия / К. Калиновский. – Минск : Беларусь, 1988. – 208 с.
18. *Цвікевич, А.* Беларусь : политический очерк / А. Цвікевич ; пер. с белорус. – 2-е изд., факсимильное. – Минск : Кооперативное изд-во «Возрождение», 1990. – 29 с.
19. *Криштапович, Л. Е.* Беречь общерусскую историю / Л. Е. Криштапович // Политическое просвещение. – 2013. – № 5. – С. 131–142.
20. *Акара, А.* «Северо-Западный край» или «крэсы восточные»? / А. Акара // Деды : дайджест публикаций о белорусской истории. Вып. 1–5 / сост., науч. ред. А. Е. Тараса. – Минск : Харвест, 2013. – С. 352–359.
21. *Гігін, В. Ф.* Беларуская нацыянальнае пытанне ва ўмовах рэвалюцыі (1917–1919 гг.) / В. Ф. Гігін // Фарміраванне беларускай дзяржаўнасці ва ўмовах геапалітычных зрухаў XX ст. : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 29–30 ліст. 2018 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал. : А. Д. Кароль ст. і інш. – Мінск : БДУ, 2018. – С. 4–11.
22. *Адуло, Т. И.* Введение / Т. И. Адуло // Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси : история и современность: материалы Международ. кругл. стола, г. Минск, 20 сент. 2013 г. / науч. ред. Т. И. Адуло. – Минск : Медисонт, 2013. – С. 4–20.
23. *Деружинский, В.* Современные мифы западнорусизма / В. Деружинский // Деды : дайджест публикаций о белорусской истории. Вып. 1–5 / сост., науч. ред. А. Е. Тараса. – Минск : Харвест, 2013. – С. 360–373.
24. *Белый, А.* Долгая смерть славянской Литвы : (к дискуссии о белорусской истории и белорусской идентичности) / А. Белый // Деды : дайджест публикаций о белорусской истории. – Минск, 2009–2012. – Вып. 10. – С. 203–213.
25. *Зиновьев, А. А.* Запад / А. А. Зиновьев. – М. : Изд-во «Алгоритм», Изд-во «Эксмо», 2007. – 512 с.
26. *Гусаков, В. Г.* Методологические основы формирования и развития белорусской экономической модели / В. Г. Гусаков, В. Л. Гурский // Вестник института экономики НАН Беларуси. – Вып. 1. – Минск : Белорусская наука, 2020. – С. 6–22.
27. *Борисов, С.* Понять Беларусь : записки странствующих социологов / Сергей Борисов, Юлия Юшкова-Борисова. – [Б. м.] : Издательские решения, 2018. – 214 с.
28. *Осипов, В. И.* Устойчивое развитие. Экологический аспект / В. И. Осипов // Вестник Российской академии наук. – 2019. – Т. 89. – № 7. – С. 718–727.
9. *Popper, K. R.* Otkrytoe obshchestvo i ego vragi T. 1 : Chary Platona / Karl Rajmund Popper ; per. s angl. pod red. V. N. Sadovskogo. – M. : Feniks, Mezhdunarodnyj fond «Kul'turnaya iniciativa», 1992. – 448 s.
10. *Sidorcov, V. N.* Belarus' v HH veke : netradicionnoe predstavlenie istorii / V. N. Sidorcov, I. A. Kandyba, M. M. Ravchenko ; pod red. V. N. Sidorcova – M. : MAKSS Press, 2010. – 272 s.
11. *Delyagin, M.* Budushchee belorusskoj modeli : vzglyad iz Rossii / M. Delyagin // Belaruskaya dumka. – 2011. – № 8. – 12–19.
12. *Derlug'yan, G.* Krizis neovotchinno go pravlenniya / G. Derlug'yan // Logos. – 2006. – № 5. – S. 154–160.
13. *Soros, Dzh.* Epoha oshibok : Mir na poroge global'nogo krizisa / Dzhordzh Soros ; per. s angl. – 2-e izd. – M. : OOO «Yunajted Press», 2010. – 202 s.
14. *Achkasov, V. A.* Tranzitologiya – nauchnaya teoriya ili ideologicheskij konstrukt? / V. A. Achkasov // Polis. – 2015. – № 1. – С. 30–37.
15. *Kerimov, A. D.* Kapitalizm i demokratiya / A. D. Kerimov // Voprosy filosofii. – 2019. – № 4. – S. 12–23.
16. *Bagdanovich, M.* Belorusskoe vozrozhdenie // M. Bagdanovich // Poŭny zbor tvoraŭ : u 3 t. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1993. – T. 2 : Mast. proza, peraklady, litaturnyya artykuly, recenzii i natatki, charnavyya nakidy. – 600 s.
17. *Kalinovskij, K.* Iz pechatnogo i rukopisnogo naslediya / K. Kalinovskij. – Minsk : Belarus', 1988. – 208 s.
18. *Cvikevich, A.* Belarus' : politicheskij ocherk / A. Cvikevich ; per. s belorus. – 2-e izd., faksimil'noe. – Minsk : Kooperativnoe izd-vo «Vozrozhdenie», 1990. – 29 s.
19. *Krishtapovich, L. E.* Berech' obshcherusskuyu istoriyu / L. E. Krishtapovich // Politicheskoe prosveshchenie. – 2013. – № 5. – S. 131–142.
20. *Akara, A.* «Severo-Zapadnyj kraj» ili «kresy vskhodnie»? / A. Akara // Dedy : dajdzhest publikacij o belaruskaj istorii. Vyp. 1–5 / sost., nauch. red. A. E. Tarasa. – Minsk : Harvest, 2013. – S. 352–359.
21. *Gigin, V. F.* Belaruskae nacyyanal'nae pytanne va ūmovah revalyucyi (1917–1919 gg.) / V. F. Gigin // Farmiravanne belaruskaj dzyarzhajnasci va ūmovah geapalitychnyh zruhaŭ HH st. : materyyaly Mizhnar. navuk. kanf., Minsk, 29–30 list. 2018 g. / Belarus. dzyarzh. un-t ; redkal. : A. D. Karol' st. i insh. – Minsk : BDU, 2018. – S. 4–11.
22. *Adulo, T. I.* Vvedenie / T. I. Adulo // Russkaya filosofiya v duhovno-kulturnom prostranstve Belarusi : istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunar. krugl. stola, g. Minsk, 20 sent. 2013 g. / nauch. red. T. I. Adulo. – Minsk : Medisont, 2013. – S. 4–20.
23. *Deruzhinskij, V.* Sovremennye mify zapadnorusizma / V. Deruzhinskij // Dedy : dajdzhest publikacij o belaruskaj istorii. Vyp. 1–5 / sost., nauch. red. A. E. Tarasa. – Minsk : Harvest, 2013. – S. 360–373.
24. *Belyj, A.* Dolgaya smert' slavyanskoy Litvy : (k diskussii o belaruskaj istorii i belaruskaj identichnosti) / A. Belyj // Dedy : dajdzhest publikacij o belorusskoj istorii. – Minsk, 2009–2012. – Vyp. 10. – S. 203–213.
25. *Zinov'ev, A. A.* Zapad / A. A. Zinov'ev. – M. : Izd-vo «Algoritm», Izd-vo «Eksmo», 2007. – 512 s.
26. *Gusakov, V. G.* Metodologicheskie osnovy formirovaniya i razvitiya belorusskoj ekonomicheskoy modeli / V. G. Gusakov, V. L. Gurskij // Vestnik instituta ekonomiki NAN Belarusi. – Vyp. 1. – Minsk : Belaruskaya navuka, 2020. – S. 6–22.
27. *Borisov, S.* Ponyat' Belarus' : zapiski stranstvuyushchih sociologov / Sergej Borisov, Yuliya Yushkova-Borisova. – [B. m.] : Izdatel'skie resheniya, 2018. – 214 s.
28. *Osipov, V. I.* Ustojchivo e razvitie. Ekologicheskij aspekt / V. I. Osipov // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. – 2019. – T. 89. – № 7. – S. 718–727.